

Психологические науки
Экспериментальные исследования. Статьи

УДК 159.9.072

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КОНФЕССИЙ)

¹Щербаков А.В., ²Сорокоумова С.Н.

*¹НИУ «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
e-mail: yavpochte@yandex.ru*

*²ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», Нижний Новгород, Россия
e-mail: 4013@bk.ru*

В статье рассматриваются точки зрения отечественных и зарубежных авторов на проблемы религии, религиозности и этнической идентичности. Целью публикуемого исследования являлось выявление различий в религиозных установках и этнической идентичности у представителей разных вероисповеданий, а также связи между изучаемыми показателями. Для проведения исследования были сформированы три группы мужчин в возрасте 20-30 лет в количестве 92 человек, открыто выражающие свои религиозные убеждения (мусульмане - 30 человек, православные – 31 человек, атеисты - 31 человек) и добровольно согласившиеся участвовать в исследовании. Для диагностики применялись: анкета «Религиозность» А.В. Орлова, опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и методика «Социальные семейные роли» Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова. В результате анализа полученных данных, были определены характерные особенности религиозности и этнической идентичности представителей трех различных конфессий (ислам, православие, атеизм). Получены данные, свидетельствующие о закономерном росте национализма при падении уровня религиозности у респондентов. Кроме того, выявлена взаимосвязь между религиозностью, этническими установками и семейными ролями родителей респондентов. Полученные нами результаты могут быть положены в основу разработки

комплексной программы по формированию и развитию религиозной и этнической толерантности в условиях российского современного общества.

Ключевые слова: религия, религиозность, этническая идентичность, национализм, толерантность, социальные семейные роли

Познание человеком любого явления окружающего мира, чаще всего, является результатом анализа предмета исследования с определенной мировоззренческой и методологической позиции. Наибольшее влияние на этот процесс оказывают индивидуальные и общественные стереотипы, когда целью изучения являются феномены, выходящие за границы обычного осознания. Это, в первую очередь, относится к религии. Проблема изучения религии, религиозности, специфики мироощущения религиозной личности, способы ее социальной адаптации привлекает все большее внимание научного сообщества.

Психологический подход к изучению религии оформляется в самостоятельную дисциплину к концу XIX в., в первую очередь, благодаря работам У. Джеймса, В. Вундта и З. Фрейда. Ее предмет составляли индивидуальные чувства, связанные с религией (религиозный опыт индивида), и «религиозное обращение», обретение веры или переход из одной веры в другую, воздействие религиозного опыта на поведение индивидов и групп людей. Религия рассматривается как стержень, основа внутренней духовной жизни личности, а затем и как средство групповой и социальной интеграции (социальная психология). Со временем центральное значение в психологии приобретает вопрос о мотивах человеческого поведения [3].

Основатель психологического подхода к изучению религии У. Джеймс в работе «Многообразии религиозного опыта» предлагает свой собственный взгляд на то, что такое религия. Здесь У. Джеймс, обозначает пограничную линию, проходящую через всю область религии, отделяя тем самым понятие «религия» от понятия «религиозность». «По одной стороне ее находится религия как учреждение, по другой – как личное переживание» [4, с. 263].

Религиозность человека определяется Джеймсом через понятие опыта. Высшая степень религиозности – это переживание опыта «обращения», что означает, что религиозные мысли, которые до того находились на периферии сознания человека, заняли центральное место, что религиозные стремления образовали постоянный центр. Мистическое по-

знание близко по своей сущности, с точки зрения Джеймса, интуитивному познанию мира; кроме того, эти два вида познания тесно переплетены друг с другом [4].

Иной подход предлагал В.Вундт. Он ищет объяснение феномена религиозности путем реконструкции недавнего прошлого самой религии, считая, что развитие религиозности есть неотъемлемая часть эволюционного процесса, берущее начало в элементарных и безрелигиозных субъективных событиях. Он убежден, что религия как язык и этика есть творение человеческого общества, поэтому постичь многозначительность религиозного опыта и переживаний возможно лишь рассматривая их в контексте, из которого они возникли. Религиозность представляет собой ощущение того, что наш мир есть часть чего-то большего, сверхъестественного, где осознаются и осуществляются высшие цели человеческого существования [2].

3. Фрейд видел в религиозности, религиозном поведении человека инфантильный реликт, закрепленный в аффективной зависимости, который порой из-за веры в авторитет приводил к сдерживанию мышления. Именно поэтому он с таким удовольствием и интересом вскрывал психологические корни религии.

Ставя вопрос о религиозности человека, Фрейд квалифицирует ее как симптом, т. е. как реактивное начало, в сущности тождественное болезненным реакциям человека, находит ее инфантильные корни в ранних детских потребностях и переживаниях [7].

Юнг определяет религию как совершенно особую установку человеческого ума, соответствующую изначальному использованию понятия «religio» (лат. – благочестие, святыня, предмет культа) и рассматривает ее как внимательное наблюдение за «нуминозным» динамическим существованием или действием, вызванным произвольным актом воли. То есть религия определяется Юнгом как сосредоточенность человеческого ума на некоторых динамических, психических факторах как таковых, получивших название «высших сил», образов, идей, символов, законов, богов [9].

Согласно Фромму религия - это «любая разделяемая группой система мышления и действия, позволяющая индивиду вести осмысленное существование и дающее объект для преданного служения» [8, с. 230] Автор различает два типа религий и религиозности: авторитарный и гуманистический. Существенным элементом в религии авторитарного типа является самоуничижительное подчинение силе, которая выходит за пределы человечества.[8]

Психология религии сегодня, как и всякая другая научная дисциплина, предполагает наличие теоретической гипотезы и ее эмпирического подтверждения. Описания индивидуального религиозного опыта, игравшие главную роль в начале века, стали уступать место количественным (статистическим) методам изучения религиозного поведения и состояний сознания, интерпретации данных, полученных с помощью анкетирования и опросов. Внимание направлено на изучение тех воздействий, которые религиозный опыт оказывает на поведение индивидов и групп, мотивов обращения к религии, т.е. взаимодействия личностных и социальных факторов, того, что обуславливает социальную значимость религии для индивида.

Большинство ученых сходятся во мнении, что религия выступает как фактор, поддерживающий этничность и тесно с ней связанный [5].

Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Это также построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Таким образом, субъект определяет свое место в многонациональном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы. Чем больше членов этнической группы разделяют общую идентичность, тем больше вероятность совместных действий в ее защиту. Устойчивость идентичности и ее позитивность – центральные моменты для ощущения группой психологической безопасности и стабильности. Индивиды стремятся повышать свою позитивную идентичность и защищать ее. Этническая идентичность выступает психологической основой этнополитической мобилизации, которая рассматривается Г.У. Солдатовой как готовность людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям по реализации национальных интересов. [5]

Выделяют несколько психологических причин роста этнической идентичности – поиск ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией и нестабильном мире и интенсификация межэтнических контактов, как непосредственных (трудовая миграция, студенческие обмены, перемещение миллионов эмигрантов и беженцев, туризм), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации от спутникового телевидения до сети «Интернет». Повторяющиеся контакты актуализируют этническую идентичность, так как только через сравнение можно наиболее четко воспринять свою «русскость», «еврейство» и т.п. как нечто особое. Психологические причины роста этнической идентичности едины

для всего человечества, но особую значимость этнос приобретает в эпоху радикальных социальных преобразований, приводящих к социальной нестабильности [6].

Таким образом, несмотря на увеличивающийся интерес исследователей к различным формам религиозности, остается открытым вопрос о связи этого феномена с социальными, этническими и семейными установками.

Материалы и методы

Для проведения исследования были сформированы три группы мужчин в возрасте 20-30 лет в количестве 92 человек, открыто выражающие свои религиозные убеждения (мусульмане - 30 человек, православные – 31 человек, атеисты - 31 человек) и добровольно согласившиеся участвовать в исследовании.

Целью исследования являлось выявление различий в религиозных установках и этнической идентичности у представителей разных вероисповеданий, а также связи между изучаемыми показателями. Кроме того, нами изучалась взаимосвязь социальных семейных ролей родителей респондентов с выраженностью религиозных установок и этнической идентичности самих респондентов.

Для достижения поставленной цели нами был сформирован психодиагностический комплекс, включающий в себя анкету «Религиозность» А.В. Орлова и опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой [5] и методику «Социальные семейные роли» Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова [1].

Анкета «Религиозность» А.В. Орлова включает в себя 10 вопросов и 7 вариантов ответа на каждый. Она позволяет выявить религиозные особенности, отношение к различным аспектам религиозной жизни. Обработка проводится по вариантам ответа в бланке слева направо: от 1 до 7 баллов. Под религиозностью в данном случае автор понимает степень выраженности следования религиозным установкам и церковным правилам, что выражается во внешних проявлениях религиозности, в том числе частота посещения мест религиозного культа, чтения религиозной литературы, отношение к религиозному воспитанию.

Опросник «Типы этнической идентичности» был разработан Г. У. Солдатовой, поставившей перед собой цель — определить тенденции трансформации этнического самосознания в условиях роста межэтнической напряженности. По ее мнению, одной из форм кризисных трансформаций этнической идентичности является рост этнической нетерпимости

(интолерантности). Типы идентичности различного качества и степень выраженности этнической толерантности были выделены Г.У. Солдатовой на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма. Автором предложены следующие виды этнической идентичности:

Бланк анкеты «Религиозность»
ВЫБЕРИТЕ ВАРИАНТ ОТВЕТА НА ВОПРОСЫ ТАБЛИЦЫ, ОТМЕЬТЕ
КРЕСТИКОМ

1. Среди моих друзей, есть религиозные люди?						
Нет	Есть 1-2 человека	Некоторые	Значительное количество	Многие	Большинство	Только они
2. Как часто Вы посещаете место культа (церковь, мечеть или др.)						
Не посещаю	Изредка	1-2 раза в месяц	1 раз в неделю	2-3 раза в неделю	4-6 раз в неделю	Ежедневно
3. Как часто Вы читаете духовную литературу?						
Не читаю, и не собираюсь	Не читаю, но собираюсь	Изредка	Периодически, когда позволяет время	1 раз в неделю	2-3 раза в неделю	Почти ежедневно
4. Как часто Вы совершаете молитвы?						
Не молюсь	Очень редко	Редко, при определенных обстоятельствах	Время от времени, когда чувствую необходимость	Часто, когда того требуют обряды	Чаше, чем того требуют обряды	Постоянно
5. Готовы ли Вы потрудиться на благо церкви?						
Нет желания	Нет времени	В зависимости от обстоятельств	Да, это возможно	Я иногда это делаю	Я часто это делаю	Я постоянно это делаю
6. Я хотел бы, что бы мои дети были верующими						
Категорически, нет	Пожалуй, нет	Скорее нет, чем да	Не знаю	Скорее да, чем нет	Пожалуй, да	Абсолютно точно, да
7. Полагаю что церковь в некоторых вопросах ...						
Категорически, не права	Как правило, не права	Чаше не права, чем права	Бывает права, а бывает и не права	Чаше права, чем не права	Церковь редко ошибается	Всегда права
8. Церковь нуждается в реформе?						
Абсолютно точно, нуждается	Наверное, нуждается	Скорее да, чем нет	Возможно, в отдельных моментах	Скорее нет, чем да	Пожалуй, нет	Категорически, нет.
9. Я готов посвятить свою жизнь церкви ...						
Категорически, нет	Пожалуй, нет	Скорее нет, чем да	Не знаю	Скорее да, чем нет	Да, в будущем это возможно	Это так и есть, в настоящее время
10. Я уделяю внимание религиозному воспитанию и образованию						
Нет	Да, иногда в отношении своих детей	Постоянно, в отношении своих детей	В отношении всех членов семьи	В отношении не только своих, но и чужих детей	В отношении всех, кто меня окружает, по обстоятельствам вам	Считаю это своим долгом

- **Этническую идентичность по типу нормы** характеризуют высокая толерантность и готовность к межэтническим контактам. Человеку с нормальной этнической идентичностью свойственно естественное предпочтение собственных этнокультурных ценностей. Позитивная этническая идентичность характерна для большинства людей и представляет собой такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы и как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире. Остальные типы этнической идентичности — это отклонение от нормы.

- **Этническая индифферентность** (космополитизм) — это идеология гражданина мира.

- **Этнонигилизм** представляет собой форму гипоидентичности. Этнонигилистические тенденции отражают нежелание поддерживать собственные этнокультурные ценности, выражаются в ощущении этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса, иногда негативизма по отношению к ним проявляются в трудностях общения.

- **Гиперидентичность** существует в формах этноэгоизма, этноизоляционизма, национального фанатизма.

- **Этноэгоизм** может выражаться в безобидной форме конструкта «мой народ», но способен вносить напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

- **Этноизоляционизм** проявляется как убежденность в превосходстве своего народа, в признании необходимости «очищения» национальной культуры, негативном отношении к межнациональным брачным союзам, ксенофобии.

- **Национальный фанатизм** — это готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями другим народам, признания приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа [5].

Обсуждение результатов

Сравнительный анализ полученных данных проводился с использованием статистического критерия U Вилкоксона-Манна-Уитни.

Таблица 1

Различия групп респондентов по проявлениям религиозности

Признак	Исповедующие ислам		Исповедующие православие		Атеисты	
	Группа 1 n=30		Группа 2 n=31		Группа 3 n=31	
	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение
Наличие религиозных людей среди друзей	3,50 ^{2,3}	0,71	2,27 ¹	0,79	2,36 ¹	0,92
Посещение места культа	2,90 ^{2,3}	0,74	2,09 ^{1,3}	0,54	1,09 ^{1,2}	0,30
Чтение духовной литературы	2,50 ³	0,85 ³	1,91 ³	1,04	1,00 ^{1,2}	0,00
Чтение молитв	3,00 ³	1,05	2,55 ³	0,69	1,00 ^{1,2}	0,00
Готовность трудиться во благо церкви	2,70 ³	0,82	2,18 ³	0,75	1,00 ^{1,2}	0,00
Желание видеть религиозными своих детей	5,00 ^{2,3}	0,67	3,09 ^{1,3}	1,14	1,91 ^{1,2}	1,38
Отношение к правоте церкви	4,30 ^{2,3}	0,67	2,91 ^{1,3}	1,04	2,00 ^{1,2}	1,00
Отношение к реформированию церкви	4,20 ^{2,3}	1,32	2,82 ^{1,3}	1,17	1,82 ^{1,2}	0,87
Готовность посвятить жизнь церкви	2,80 ^{2,3}	1,14	1,82 ^{1,3}	0,60	1,09 ^{1,2}	0,30
Внимание религиозному воспитанию и образованию	1,90 ^{2,3}	1,66	1,45 ^{1,3}	0,52	1,09 ^{1,2}	0,30
Анкета «Религиозность», сумма	32,80 ^{2,3}	6,86	23,09 ^{1,3}	6,46	14,36 ^{1,2}	3,14

Примечания: надстрочным индексом обозначены номера групп с которым имеются достоверные отличия (при $p < 0,05$)

Как видно из данных таблицы 1, религиозность всех групп выражена в средней степени и соответствует статистической норме. Наблюдаются

достоверные ($p < 0,05$) различия по общему показателю анкеты. Как видно из представленных данных, наибольшее значение церковной деятельности и посещению мест религиозного культа придают мусульмане. Возможно, это связано с более строгим религиозным воспитанием в мусульманской среде.

Также имеют место достоверные различия между группами по некоторым пунктам анкеты «Религиозность». У группы, исповедующей мусульманство достоверно ($p < 0,05$) выше количество верующих друзей в их круге общения. При этом достоверных различий между выборками православных и атеистов по этому аспекту не наблюдается, причем показатель количества религиозных друзей у атеистов даже выше, чем у православных.

Достоверные различия мы наблюдаем по частоте посещения мест религиозного культа. Атеисты предсказуемо реже всех посещают церковь, хотя православные тоже имеют достаточно невысокий показатель, что может говорить о невысокой религиозности или слабой необходимости посещения церкви. Также можно отметить, что в группах православных и мусульман достоверно ($p < 0,05$) чаще читают религиозную литературу, по сравнению с атеистами, что закономерно

В исследовании также был проведен сравнительный анализ проявлений этнических установок в группах респондентов по методике «Типы этнической идентичности». Степень этнической толерантности при этом оценивается на основе следующих критериев: уровень негативизма в отношении к собственной и другим группам; уровень порога эмоционально-реагирования на иноэтническое окружение; степень выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам. Данные представлены в таблице 2.

Можно отметить, что этнические установки всех групп выражены в средней степени и соответствуют статистической норме.

Наблюдаются достоверные отличия между исследуемыми группами по позитивной этнической идентичности, или «этнической идентичность по типу нормы», которая характеризуется высокой толерантностью и готовность к межэтническим контактам. При этом человеку с нормальной этнической идентичностью свойственно естественное предпочтение собственных этнокультурных ценностей. Исходя из данных таблицы 2, у исповедующих ислам и православие достоверно ($p < 0,05$) выше идентичность по типу нормы.

Различия групп респондентов по проявлениям этнических установок

Примечания: надстрочным индексом обозначены номера групп с которым имеются достоверные отличия (при $p < 0,05$)

Также достоверные различия можно наблюдать по показателю этническая индифферентность, причем у мусульман он выше, чем у православных. Этническая индифферентность - это космополитизм, идеология гражданина мира. Различия между группами можно объяснить тем, что

многие мусульмане живут на территории, которая не является их этнической территорией, отсюда и склонность к индифферентности.

У атеистов достоверно ($p < 0,05$) выше показатель этноизоляционизма, что говорит о более выраженном этническом неприятии других, по сравнению с верующими. Этноизоляционизм проявляется как убежденность в превосходстве своего народа, в признании необходимости «очищения» национальной культуры, ксенофобии. У атеистов данный показатель не выходит за пределы нормы, то тем не менее достоверно выше, чем у православных и мусульман. Также у атеистов выше, чем в других группах, показатель национального фанатизма, при этом он также не выходит за пределы статистической нормы.

Далее мы выявляли связь религиозности с этнической идентичностью у исследуемой группы мужчин (таблица 3).

Таблица 3

Связь религиозности с этническими установками

	Позитивная этническая идентичность	Этническая индифферентность	Этно нигилизм	Этно эгоизм	Этно изоляционизм	Национальный фанатизм
Религиозность	0,37	0,48	0,11	-0,04	-0,39	-0,36

Примечание: достоверные коэффициенты корреляции ($p < 0,05$) выделены жирным шрифтом.

По результатам этой таблицы видно, что религиозность связана достоверной ($p < 0,05$) положительной корреляцией с показателями позитивная этническая идентичность и этническая индифферентность. Это может указывать на то, что у религиозных мужчин сильнее выражена готовность к межэтническим контактам, толерантность, при естественном предпочтении собственных этнокультурных ценностей, а также космополитизм, ощущение себя частью большого мира людей. В то же время, чем меньше религиозность у мужчин, тем больше у них наблюдается этноизоляционизм (убежденность в превосходстве своего народа) и национальный фанатизм.

Также в своем исследовании мы изучали корреляционные связи и религиозности и этнических установок с ролевыми позициями отца и матери респондентов. Результаты представлены в таблицах 4 и 5

Нами установлены достоверные ($p < 0,05$) корреляции выраженности некоторых ролей отца в семье с проявлениями религиозности и этнических установок. На основании данных таблицы 4 мы видим, что ролевая позиция отца в семье «Авторитет» связана достоверной положительной

корреляцией с такими типами этнической идентичности как этноизоляционизм и национальный фанатизм. В данном случае это может означать, что в семьях, где отец является ярко выраженным «авторитетом», то есть лицом, являющимся неким идеалом личности, примером для подражания, это препятствует развитию этноизоляционизма и национального фанатизма. И наоборот, чем меньший авторитет имеет отец семье, тем больше вероятности появления этих негативных этнических установок у детей.

Таблица 4.

Связь религиозности и этнических установок со значимостью семейных ролей отца

Семейная роль	Религиозность	Этническая индифферентность	Этноизоляционизм	Национальный фанатизм
Авторитет	-0,26	-0,22	0,34	0,32
Воспитатель	-0,05	-0,33	-0,01	-0,09
Дисциплинатор	0,13	0,33	-0,06	0,07
Защитник	0,41	0,27	0,08	0,05
Опекун	0,29	0,43	-0,37	-0,17
Учитель	-0,54	-0,47	0,01	0,02

Примечание: Достоверные коэффициенты корреляции ($p < 0,05$) выделены жирным шрифтом.

Чем чаще отцы берут на себя роль «Воспитатель», то есть целенаправленно стараются чему-то научить, тем больше вероятности формирования установок этнической индифферентности, то есть не выделения этнических особенностей и рассмотрения себя безотносительно своей этнической группы. Об этом свидетельствуют достоверные ($p < 0,05$) коэффициенты корреляции между значениями роли «Воспитатель» и показателем «Этническая индифферентность» по методике ТЭИ ($r = - 0,33$). Применительно к роли «Дисциплинатор» мы видим обратную картину. Чем чаще отец наказывает своего ребенка, тем меньше вероятность развития космополитизма. Соответствующий коэффициент корреляции ($r = 0,33$) достоверный ($p < 0,05$).

Можно отметить также, что религиозность респондентов связана с такими ролевыми позициями отца как «Защитник» и «Учитель». При этом, религиозность выше у тех респондентов, отец которых редко демонстрировал роль защитника, а также тех у кого он часто брал на себя задачи учительства. Об этом говорят соответствующие достоверные коэффици-

енты корреляции. Ролевая позиция отца-учителя также способствует проявлениям этнической индифферентности, то есть равнодушию к собственной культуре и этносу. Частое проявление роли «Опекун» со стороны отца способствует этноизоляционизму и препятствует космополитизму.

В таблице 5 представлены корреляционные связи выраженности ролевых позиций матерей респондентов и проявления у последних религиозных и этнических установок.

Таблица 5.

Семейная роль	Религиозность	Этническая индифферентность	Этноницилизм	Этноэгоизм	Этноизоляционизм
Воспитатель	-0,04	0,02	-0,03	0,32	0,33
Дисциплинатор	-0,07	-0,04	0,34	0,06	0,04
Помощник	-0,18	-0,31	-0,27	-0,08	0,14
Собеседник	0,12	0,36	0,30	-0,02	-0,02
Эстет	0,21	0,31	-0,03	-0,12	-0,23

Полученные данные говорят нам о том, что не выявлено достоверных корреляционных взаимосвязей между социальными семейными ролями матерей респондентов и религиозностью самих респондентов.

Нами установлены достоверные ($p < 0,05$) корреляции выраженности некоторых ролей матери в семье с проявлениями этнических установок. На основании данных таблицы 5 мы видим, что ролевая позиция матери «Воспитатель» в семье связана достоверной положительной корреляцией с такими типами этнической идентичности как этноэгоизм и этноизоляционизм. В данном случае это может означать, что в семьях, где мать интенсивно занимается воспитанием и образованием детей, это препятствует развитию этноэгоизма и этноизоляционизма. И наоборот, данные этнические установки, проявляющиеся в отрицательном отношении к представителям иных национальностей и культур, выше в тех семьях, где мать не очень стремится воспитывать детей.

Также можно отметить, что чем чаще матери берут на себя роль «Дисциплинатор», то есть берутся за распределение наказаний, тем меньше вероятности формирования установок этноницилизма. Об этом свидетельствуют достоверные ($p < 0,05$) коэффициенты корреляции между значениями роли «Дисциплинатор» и показателем «Этноницилизм» по методике ТЭИ ($r = 0,34$)

Стоит отметить, что выраженность в материнском репертуаре роли «Помощник» сказывается на проявлении у детей этнической индифферентности. Об этом свидетельствуют достоверный ($p < 0,05$) коэффициент корреляции. Применительно к ролям «Собеседник» и «Эстет» у матери мы видим обратную картину. Чем чаще мать берет на себя роль собеседника, служит источником информации для ребенка и занимается эстетическим воспитанием и образованием, тем меньше вероятность развития этнической индифферентности, то есть равнодушия к собственной культуре и этносу.

Выводы

1. Наибольшее значение религиозной жизни и посещению мест культа придают мужчины-мусульмане, по сравнению с православными. Возможно, это связано с более строгим религиозным воспитанием в мусульманской среде.

2. У мусульман и православных выше позитивная этническая идентичность, толерантность и готовность к межэтническим контактам, по сравнению с атеистами.

3. У мужчин - атеистов сильнее выражены проявления этноизоляционизма и национального фанатизма, что говорит о более выраженном этническом неприятии других людей у этой группы, по сравнению с верующими.

4. На основании данных, полученных при корреляционном анализе, мы можем предположить, что истинная религиозность, не только не способствует национализму, но даже препятствует его проявлениям. Она, по-видимому, способствует толерантности и готовности к межэтническим контактам.

5. Такие социальные роли отца как «Защитник» и «Учитель» влияют на уровень религиозности респондентов. Материнские социальные роли не являются фактором, приводящим к изменению уровня религиозности.

6. Выявлена взаимосвязь между параметрами этнической идентичности респондентов и социальными ролями их родителей:

- Этническая индифферентность является параметром личности респондентов, наиболее чувствительным к следующим родительским ролям: «Воспитатель», «Дисциплинатор», «Опекун», «Учитель», «Помощник», «Собеседник» и «Эстет».

- Феномен этноизоляции также коррелирует с такими родительскими ролями как «Авторитет», «Опекун», «Воспитатель».

- Социальная роль матери «Дисциплинатор» напрямую связана с этнонигилизмом респондента

- Социальная роль матери «Воспитатель» напрямую связана с этноэгоизмом респондента

- Социальная роль отца «Авторитет» напрямую связана с выраженностью национального фанатизма у респондента

Полученные нами результаты могут быть положены в основу разработки комплексной программы по формированию и развитию религиозной и этнической толерантности в условиях российского современного общества.

Литература

1. Васильева Е.Н., Орлов А.В. Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2013. - № 4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.es.rae.ru/bulletinpp/205-911

2. Вундт В. Проблемы психологии народов - СПб.: Питер, 2001. - 152 с

3. Гараджа В.И., Руткевич Е.Д. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии - М.: Аспект-Пресс, 1996 - 775 с.

4. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / Пер.с англ. - М.: Наука, 1993 - 432 с.

5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности - М.: Смысл, 1998 - 389 с.

6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология - М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 2000. - 320 с.

7. Фрейд З. Будущее одной иллюзии - М.: АСТ, 2011 - 253 с.

8. Фромм Э. Психоанализ и религия – М.: Сумерки богов, 1989.– с. 143-221.

9. Юнг К.Г. Ответ Иову. – М.: Канон, 1995.– 384 с.

Shherbakov A.V., Sorokoumova S.N. Religioznost' i jeticheskaja identichnost' v kontekste social'nyh rolej (na primere predstavitelej razlichnyh kon-

fessij / A.V. Shherbakov , S.N. Sorokoumova // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri, 2014. - № 1.

© А.В. Щербakov, С.Н. Сорокумова, 2014.
© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014.

Подписано в печать 04.03.2014.
© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.
При использовании материала ссылка на журнал обязательна.
Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copyright.ru) 05.11.2012 г.
Регистрационный номер - 07N-4S-SH.